
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
девятой сессии (21–25 августа 2017 года)****Мнение № 63/2017 относительно Джабера бин Салеха Хамдана
Ааль Сулеймана аль-Амри (Саудовская Аравия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и недавно в своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года вновь продлил его действие на трехлетний срок.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 5 мая 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Саудовской Аравии сообщение в отношении Джабера бин Салеха Хамдана Ааль Сулеймана аль-Амри. Правительство ответило на сообщение 29 июня 2017 года. Государство не является стороной Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности административного или судебного контроля или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Джабер бин Салех Хамдан Ааль Сулейман Аль-Амри, гражданин Саудовской Аравии, постоянно проживает в Эр-Рияде.

5. По сообщению источника, 5 апреля 2014 года г-н Аль-Амри выложил на Youtube под собственным именем видеоролик, в котором он подверг критике правительство Саудовской Аравии и обвинил его в судебном преследовании саудовцев за осуществление ими права на свободу выражения мнений под предлогом борьбы с терроризмом. На видеозаписи он призывал освободить своего брата Али аль-Амри, который был приговорен в 2002 году к трем годам тюремного заключения и которого саудовские власти, как сообщается, все еще держали в заключении на момент опубликования видеозаписи, т.е. почти через десять лет после истечения срока его приговора.

Арест и содержание под стражей

6. Согласно источнику, Джабер аль-Амри был арестован 12 апреля 2014 года без предъявления ордера на арест перед своим домом в Эр-Рияде сотрудниками Главного следственного управления (Аль-Мабахит Аль-Амма), одетыми в форму и в штатском. Они заковали его в наручники, завели обратно в дом, произвели обыск, после чего его доставили для допроса в тюрьму общего режима в Эр-Рияде.

7. Как сообщается, г-н Аль-Амри содержался под стражей без связи с внешним миром в течение трех месяцев, и ему было запрещено поддерживать связь со своей семьей и своим адвокатом. Члены семьи г-на Аль-Амри впервые посетили его через три месяца после ареста, но в течение всего срока содержания под стражей ему было отказано в доступе к адвокату. В апреле 2015 года на основании Закона о борьбе с терроризмом от 2014 года ему были предъявлены обвинения в «подстрекательстве к восстанию против правителя, разжигании беспорядков и настраивании населения против государства, отказе признавать его полномочия и объявлении его репрессивным»; а также в «производстве, хранении и рассылке видеоклипа, наносящего ущерб общественному порядку». Источник сообщает, что г-н Аль-Амри через год после своего ареста так и не предстал перед судьей до начала судебного разбирательства и поэтому он не мог оспорить законность своего содержания под стражей.

8. В мае 2015 года по итогам тайного судебного процесса, в ходе которого ему, по сообщениям, было отказано в доступе к адвокату, г-н Аль-Амри был приговорен Специализированным уголовным судом к семи годам лишения свободы с последующим семилетним запретом на поездки и штрафу в размере 50 000 риалов. Согласно источнику, Специализированный уголовный суд представляет собой орган с исключительной юрисдикцией, созданный в 2008 году для рассмотрения дел, связанных с терроризмом. Этот орган сформирован не из независимых судей, а из лиц, назначаемых Министерством внутренних дел. Источник сообщает, что в настоящее время г-н Аль-Амри содержится в тюрьме Аль-Хайер.

Произвольный характер содержания под стражей

9. В свете вышеуказанной информации источник утверждает, что содержание г-на Аль-Амри под стражей носит произвольный характер и подпадает под категории I, II и III.

Категория I – отсутствие правовых оснований для лишения свободы

10. По утверждению источника, арест и содержание под стражей г-на Аль-Амри является произвольным и не имеет под собой правовых оснований, поскольку он содержался без связи с внешним миром в течение первых трех месяцев после своего задержания и не был доставлен к судье до начала судебного разбирательства в апреле 2015 года, т.е. через год после его ареста.

11. Согласно источнику, г-н Аль-Амри был арестован без предъявления ордера на арест и не был уведомлен о причинах ареста. Впоследствии он был помещен под стражу без связи с внешним миром и содержался в таких условиях в течение трех месяцев, по истечении которых ему было разрешено встретиться с членами своей семьи. Таким образом, он был лишен защиты закона и правовых гарантий в качестве задержанного. Источник утверждает, что арест г-на Аль-Амри является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию I.

Категория II – лишение свободы в результате осуществления права на свободное выражение мнений

12. По сообщению источника, г-н Аль-Амри был арестован через неделю после того, как он разместил видео, критикующее власти, и был прямо обвинен в «производстве, хранении и рассылке видеоконтента, посягающего на общественный порядок». В этой связи источник утверждает, что власти Саудовской Аравии систематически ущемляют свободу выражения мнений, преследуя лиц, которые публично критикуют правительство или призывают к реформам. Источник ссылается на мнение № 42/2011, в котором Рабочая группа с обеспокоенностью отметила систематическую практику арестов и заключения под стражу лиц, осуществляющих основополагающие права человека, в частности право на свободу убеждений и на их свободное выражение, а также на свободу ассоциации¹. Источник также ссылается на высказанную Комитетом против пыток обеспокоенность в связи с тем, что «в Законе об уголовной ответственности за преступления терроризма и его финансирования, принятом в 2014 году, терроризм определяется весьма широко, что дает основание квалифицировать акты мирного выражения мнений в качестве уголовных преступлений»².

13. Источник также напоминает, что Комитет по правам человека однозначно заявил, что «все общественные деятели, в том числе представители высшей политической власти, такие как главы государств и правительств, могут на законных основаниях становиться объектом критики со стороны политической оппозиции» и что «государствам не следует запрещать критику государственных структур»³. В этой связи источник подчеркивает, что обвинения в «подстрекательстве к восстанию против правителя» и «объявлении властей репрессивными» являются прямым нарушением права на свободное выражение мнений, как оно понимается международным сообществом.

14. Таким образом, источник утверждает, что г-н Аль-Амри был лишен свободы за осуществление его права на свободу слова и свободу выражения мнений, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, и лишение его свободы подпадает под категорию II.

¹ См. мнение 42/2011, пункт 20.

² См. CAT/C/SAU/CO/2, пункт 16.

³ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 38.

Категория III – несоблюдение международных норм справедливого судебного разбирательства

15. Источник утверждает, что содержание г-на Аль-Амри под стражей является произвольным вследствие серьезных нарушений права на справедливое судебное разбирательство, жертвой которых он являлся с момента своего задержания.

Произвольный арест и содержание под стражей без связи с внешним миром

16. Согласно источнику, г-н Аль-Амри был арестован мужчинами, одетыми как в форму, так и в штатском (см. пункт 6 выше), без предъявления ордера на арест и проведение обыска в доме вопреки принципу 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁴.

17. Кроме того, как сообщается, г-н Аль-Амри содержался под стражей без связи с внешним миром в течение трех месяцев и был лишен возможности связываться со своим адвокатом и членами своей семьи. Источник утверждает, что содержание под стражей без связи с внешним миром лишает жертв защиты закона и тем самым является *prima facie* одной из форм произвольного задержания и представляет собой нарушение права задержанного лица на признание его правосубъектности в соответствии со статьей 6 Всеобщей декларации прав человека.

Нарушение права быть в срочном порядке доставленным к судье

18. Согласно источнику, г-н Аль-Амри предстал перед судьей лишь после начала судебного разбирательства, т.е. через год после своего ареста. Таким образом, он был лишен права оспаривать законность своего содержания под стражей в компетентном судебном органе в нарушение принципа 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

Пытки и проведение допросов в отсутствие адвоката

19. Как указывалось выше, источник утверждает, что г-н Аль-Амри содержался под стражей без связи с внешним миром в течение трех месяцев, что может само по себе представлять собой пытку в соответствии с резолюцией 60/148 Генеральной Ассамблеи.

20. Кроме того, во время проведения допросов и в течение всего срока его досудебного содержания под стражей г-ну Аль-Амри было отказано в доступе к адвокату, что является нарушением принципов 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

Тайный судебный процесс в чрезвычайном суде

21. Согласно источнику, дело г-на Аль-Амри рассматривал Специализированный уголовный суд, который состоит не из независимых судей, а из лиц, назначаемых Министерством внутренних дел, в связи с чем он не может считаться независимым. Источник отмечает, что в 2016 году Комитет против пыток выразил обеспокоенность по поводу того, что Специализированный уголовный суд, учрежденный в 2008 году для рассмотрения дел о терроризме, недостаточно независим от Министерства внутренних дел⁵. Кроме того, согласно имеющимся данным, слушания по делу Аль-Амри проходили тайно. Источник утверждает, что слушания по его делу, таким образом, представляют собой явное нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит:

---

⁴ См. резолюцию 43/173 Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁵ См. CAT/C/SAU/CO/2, пункт 16.

«Каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

22. В ходе судебного разбирательства г-н Аль-Амри, по сообщениям, был также лишен доступа к адвокату в нарушение статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, в которой закреплено, что каждому человеку, обвиняемому в совершении преступления должны обеспечиваться «все возможности для защиты».

23. В свете вышеуказанной информации источник утверждает, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, является настолько серьезным, что придает лишению свободы г-на Аль-Амри произвольный характер и подпадает под категорию III.

Ответ правительства

24. 5 мая 2017 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры представления сообщений препроводила правительству представленные источником утверждения. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить ей не позднее 4 июля 2017 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Аль-Амри и любые замечания относительно утверждений источника. Рабочая группа также обратилась к правительству с просьбой прояснить фактические обстоятельства и правовые положения, на основании которых г-н Аль-Амри по-прежнему содержится под стражей, и представить подробную информацию о соответствии применяемых правовых норм и процессуальных действий по данному делу положениям международного права, в частности нормам международного права прав человека, которые Саудовская Аравия обязана соблюдать. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Аль-Амри.

25. В своем ответе от 29 июня 2017 года правительство проинформировало Рабочую группу о том, что г-н Аль-Амри был арестован на основании ордера, выданного компетентным органом в соответствии со статьей 35 Уголовно-процессуального кодекса по обвинению в производстве, хранении и распространении информации, которая может поставить под угрозу общественный порядок, что является преступлением, наказуемым в соответствии с Законом о борьбе с киберпреступностью. Кроме того, он был обвинен в употреблении наркотических средств, использование которых считается уголовным преступлением и подлежит наказанию в соответствии с Законом о контроле за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

26. Правительство заявляет, что г-н Аль-Амри был допрошен в Управлении по расследованиям и уголовному преследованию на основании статьи 3 своего регламента (Расследование и уголовное преследование) и статьи 13 Уголовно-процессуального кодекса. Он был арестован по обвинению в совершении серьезных преступлений, дающих основание на арест в соответствии со статьями 112, 113 и 114 Кодекса, и впоследствии ему было предъявлено общее обвинение, включающее упомянутые преступления. Затем в соответствии со статьями 15 и 126 Уголовно-процессуального кодекса его дело было передано Управлением по расследованиям и уголовному преследованию в компетентный суд.

27. По мнению правительства, когда г-н Аль-Амри предстал перед судом, он был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях и ему была вручена копия обвинительного заключения в соответствии со статьей 160 Уголовно-процессуального кодекса. Он обратился с просьбой предоставить ему время для подготовки ответов для следующего слушания, и его просьба была удовлетворена. Суд принял решение только после рассмотрения заявлений всех сторон, включая устные и письменные заявления, после того, как стороны объяви-

ли о том, что им нечего добавить, и после изучения протокольных записей представленных доказательств и окончательных результатов экспертизы обвиняемого на наркотические вещества. Изучив материалы дела в соответствии со статьями 172 и 173 Уголовно-процессуального кодекса, суд приговорил г-на Аль-Амри к семи годам лишения свободы и штрафу в размере 50 000 риалов с запретом на выезд из страны в течение того же периода после истечения срока наказания. Будучи проинформирован о постановлении суда, г-н Аль-Амри принял решение его оспорить и в соответствии со статьей 192 Уголовно-процессуального кодекса ему была вручена копия этого постановления.

28. После рассмотрения апелляции г-на Аль-Амри судья суда первой инстанции, согласно сообщениям, оставил в силе свое решение и дело было передано в Апелляционный суд в соответствии со статьей 196 Уголовно-процессуального кодекса. Апелляционный суд единогласно поддержал приговор и вынес соответствующее постановление, завершив таким образом все этапы судебного процесса, после чего приговор окончательно вступил в силу и подлежал исполнению в соответствии со статьей 216 Уголовно-процессуального кодекса.

29. Правительство отрицает утверждение о том, что г-н Аль-Амри был лишен возможности оспорить законность своего задержания. Закон предоставляет обвиняемым право на обжалование решения об их задержании в соответствии со статьей 115 Уголовно-процессуального кодекса и статьей 25 Закона о преступлениях терроризма и его финансировании.

30. Правительство также опровергает утверждения о тайном характере судебного разбирательства. В соответствии со статьей 154 Уголовно-процессуального кодекса и статьей 64 закона шариата, касающегося судопроизводства, судебные слушания не носили конфиденциального характера. Как указано в пункте 27 выше, в ходе первого слушания г-н Аль-Амри был проинформирован о предъявленных ему обвинениях, ему была вручена копия их перечня, с тем чтобы он мог подготовить свои ответы. Кроме того, приговор был вынесен в ходе публичных слушаний в соответствии с пунктом 1 статьи 181 Уголовно-процессуального кодекса и статьей 164 закона шариата, касающегося судопроизводства, в присутствии всех сторон данного дела.

31. Что касается утверждения источника о том, что г-н Аль-Амри был лишен возможности связаться со своим адвокатом, правительство утверждает, что ему было разрешено выбрать адвоката или представителя для защиты его интересов в суде в соответствии с пунктом 4 статьи 65 Уголовно-процессуального кодекса и что его посетил представитель Комиссии по правам человека, который отметил, что г-н Аль-Амри имел неограниченный доступ к медицинским услугам и что ему было разрешено встречаться со своим адвокатом и общаться с другими заключенными и задержанными. Правительство отмечает, что во всех случаях следователь вправе запретить обвиняемому общаться с другими заключенными или задержанными или встречаться с посетителями, если того требуют интересы следствия, без ущерба для права обвиняемого связываться со своим адвокатом.

32. В отношении утверждений о том, что Специализированный уголовный суд состоит не из независимых судей, а из лиц, назначаемых Министерством внутренних дел, правительство подчеркивает, что суд был учрежден на основании решения Высшего судебного совета, который наделен полномочиями в соответствии со статьей 6 Закона о судебных органах формировать суды, определять круг их полномочий, их типы, юрисдикцию, регулировать вопросы их учреждения и роспуска. Специализированный уголовный суд был создан в рамках мер, направленных на укрепление системы правосудия, и входит в публичную судебную систему королевства. Судьи являются независимыми и в своей деятельности руководствуются только законами шариата и действующим законодательством. Никто не может вмешиваться в систему отправления правосудия в соответствии со статьей 46 Основного низама правления и статьей 1 Закона о судебных органах. Судьи назначаются Королевским указом на основании

решения Высшего судебного совета в соответствии со статьей 47 Закона о судебных органах. Они назначаются только при наличии научной степени или степени по шариату, полученной в различных университетах и при выполнении определенных критериев, и вступают в должность судьи со статьями 31–39 и 41–42 Закона о судебных органах.

33. В заключение правительство отметило, что все процессуальные действия в отношении г-на Аль-Амри соответствовали международным стандартам в области прав человека.

Дополнительные замечания источника

34. 26 июля 2017 года ответ правительства был передан источнику для представления замечаний. В своем ответе от 7 августа 2017 года источник отмечает, что правительство, опровергая эти утверждения, в основном лишь ссылается на национальные правовые положения, но не оспаривает фактическую сторону дела и не приводит дат произошедших событий, подтверждая тем самым хронологию событий, представленную в первоначальном сообщении источника.

35. Источник опровергает заявление правительства о том, что г-н Аль-Амри был арестован после «выдачи компетентным органом постановления на арест» в соответствии со статьей 35 Уголовно-процессуального кодекса Саудовской Аравии. Источник отмечает, что в статье 35 не говорится о необходимости письменного постановления об аресте и не предусматривается его вручение задержанному. В статье 35 говорится только о «постановлении компетентного органа» и не уточняется, должно ли такое постановление быть оформлено в письменном виде. В связи с этим источник утверждает, что г-н Аль-Амри был арестован произвольно.

36. Источник отмечает, что правительство подтвердило утверждения о том, что г-н Аль-Амри был проинформирован об инкриминируемых ему деяниях, лишь когда он впервые предстал перед судом. Источник вновь заявляет, что таким образом право Аль-Амри быть в срочном порядке уведомленным о предъявляемых ему обвинениях было нарушено и его содержание под стражей с момента задержания до первого допроса было лишено правовых оснований.

37. Что касается ссылки правительства на статью 115 Уголовно-процессуального кодекса с целью отрицания факта нарушения права г-на Аль-Амри на оспаривание законности его задержания, источник отмечает, что в статье 115 говорится о том, что «обвиняемый может подать ходатайство об обжаловании своего задержания или срока его продления начальнику следственного департамента или руководителю отделения Управления по расследованиям и уголовному преследованию». Это свидетельствует о том, что задержанный автоматически не предстает перед судом, с тем чтобы иметь возможность оспорить законность своего задержания. Таким образом, по утверждению источника, право г-на Аль-Амри на хабеас корпус было нарушено.

38. Кроме того, источник отвергает ссылку правительства на статью 154 Уголовно-процессуального кодекса, в которой говорится, что «судебные слушания являются открытыми, при этом трибунал вправе в исключительных случаях полностью рассматривать какое-либо дело в закрытом режиме или запретить определенной категории лиц принимать участие в слушаниях по соображениям безопасности, в целях соблюдения норм общественной морали или если это необходимо для вынесения окончательного постановления по делу», в целях обоснования утверждения о том, что судебные слушания не проводились за закрытыми дверями. Источник также отмечает, что правительство подчеркнуло, что г-н Аль-Амри присутствовал в суде и что ему были представлены соответствующие документы, однако добавляет, что публичным было лишь вынесение приговора. Таким образом, согласно источнику, право г-на Аль-Амри на справедливое и публичное судебное разбирательство, как представляется, было также нарушено.

39. Что касается утверждения о том, что г-ну Аль-Амри было отказано в праве на доступ к адвокату, источник отмечает, что правительство заявило о том, что автор получил разрешение на то, чтобы поручить адвокату представлять его интересы в суде, но при этом не прокомментировало утверждения о том, что ему не было разрешено консультироваться со своим адвокатом во время досудебного содержания под стражей и что его допрашивали в отсутствие его законного представителя. Таким образом, источник утверждает, что право г-на Аль-Амри воспользоваться услугами адвоката было нарушено.

40. И, наконец, что касается отрицания правительством того факта, что Специализированный уголовный суд состоит из коллегии судей, назначаемых Министерством внутренних дел, источник заявляет, что правительство ссылается на Закон о судебных органах и Основной низам правления, но не на регламент учрежденного в 2008 году Суда, который до сих пор не был опубликован.

41. В свете представленной правительством дополнительной информации источник продолжает утверждать, что содержание г-на Аль-Амри под стражей является произвольным и подпадает под категории I, II и III.

Обсуждение

42. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их активное сотрудничество и их представления в отношении ареста, осуждения и тюремного заключения г-на Аль-Амри.

43. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник установил, что имел место случай *prima facie* нарушения международных требований, то это предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть эти утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

44. Рабочая группа напоминает о том, что в тех случаях, когда утверждается, что тот или иной государственный орган не предоставил какому-либо лицу определенных процессуальных гарантий, на которые оно имеет право, бремя доказывания должно возлагаться на государственный орган, который способен более убедительно доказать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии⁶.

45. Рабочая группа считает, что вправе оценивать процессуальные действия суда и само законодательство для определения того, соответствуют ли они международным стандартам⁷. Тем не менее Рабочая группа вновь подчеркивает, что она последовательно воздерживается от выполнения роли национальных судебных органов или функций своего рода наднационального трибунала в случаях, когда ей настоятельно предлагается рассмотреть вопрос о применении национального законодательства судебными органами⁸.

46. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает устойчивую практику произвольных арестов и задержаний в Саудовской Аравии⁹. Настоящее дело вызывает серьезную обеспокоенность, поскольку оно еще раз подтверждает существование такой практики.

⁶ См. дело *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, *Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010*, стр. 660, пункт 55; а также мнение № 41/2013 Рабочей группы по произвольным задержаниям, пункт 27; и мнение № 59/2016 Рабочей группы по произвольным задержаниям, пункт 61.

⁷ См. мнение № 33/2015, пункт 80.

⁸ См. мнения № 59/2016, пункт 60; № 12/2007, пункт 18; № 40/2005, пункт 22; и № 10/2002, пункт 18.

⁹ Рабочая группа пришла к выводу, что лишение свободы того или иного лица является произвольным в своих решениях № 40/1992, № 60/1993, № 19/1995 и № 48/1995; и в своих мнениях № 8/2002, № 25/2004, № 34/2005, № 35/2005, № 9/2006, № 12/2006, № 36/2006, № 37/2006, № 4/2007, № 9/2007, № 19/2007, № 27/2007, № 6/2008,

47. В частности, Рабочая группа заслушала многочисленные жалобы о продолжительном содержании под стражей без связи с внешним миром в течение нескольких месяцев и даже лет, а также применении пыток в отношении граждан и иностранцев со стороны Главного следственного управления (Аль-Мабахит Аль-Амма) и Национальной разведывательной службы Министерства внутренних дел, выполняющей функции тайной полиции, информация о которых содержалась практически в каждом касающемся Саудовской Аравии деле, находившемся на рассмотрении Рабочей группы в последние 20 лет со времени принятия Рабочей группой на ее восьмой сессии в 1993 году своего первого решения в отношении этого государства¹⁰. Рабочая группа подчеркивает, что практика содержания под стражей без связи с внешним миром фактически лишает жертв защиты закона и любых правовых гарантий.

48. Рабочая группа также отмечает сделанные ею в прошлом выводы в отношении практики тайного судебного разбирательства Специализированным уголовным судом, который был учрежден на основании решения Высшего судебного совета в 2008 году, в состав которого входит коллегия судей, назначаемых Министерством внутренних дел, и деятельность которого определяется положениями регламента, который до сих пор остается неопубликованным¹¹. Рабочая группа отмечает, что разбирательства, проводимые таким чрезвычайным судом, не обеспечивающим минимальных правовых гарантий, представляют собой грубое нарушение норм справедливого судебного разбирательства и права на соблюдение надлежащей правовой процедуры.

Категория I

49. Прежде всего Рабочая группа определит, действительно ли отсутствуют какие-либо правовые основания для ареста г-на Аль-Амри и его содержания под стражей в период с апреля 2014 года по апрель 2015 года, что придаст им произвольный характер в соответствии с категорией I.

50. Хотя правительство заявляет, что г-н Аль-Амри был арестован на основании постановления, выданного компетентным органом в соответствии со статьей 35 Уголовно-процессуального кодекса (Королевский указ № М/39 от 16 октября 2001 года), оно не смогло обосновать это заявление, с тем чтобы опровергнуть утверждения prima facie источника. Правительство не представило никаких документальных доказательств, таких как копия постановления об аресте, и подтвердило в своем ответе, что г-н Аль-Амри был проинформирован о предъявленных ему обвинениях, только когда он впервые предстал перед судом в апреле 2015 года.

51. Статья 9 Всеобщей декларации прав человека, запрещающая произвольный арест и задержание, представляет собой глубоко укоренившуюся норму в области прав человека, отраженную как в практике государств, так и в *opinio juris*¹². Запрещение произвольного задержания является неотъемлемой частью

№ 11/2008, № 13/2008, № 22/2008, № 31/2008, № 36/2008, № 37/2008, № 21/2009, № 2/2011, № 10/2011, № 11/2011, № 17/2011, № 18/2011, № 19/2011, № 30/2011, № 31/2011, № 33/2011, № 41/2011, № 42/2011, № 43/2011, № 44/2011, № 45/2011, № 8/2012, № 22/2012, № 52/2012, № 53/2012, № 32/2013, № 44/2013, № 45/2013, № 46/2013, № 14/2014, № 32/2014, № 13/2015, № 38/2015, № 52/2016, № 61/2016 и № 10/2017. Рабочая группа пришла к выводу, что задержание соответствующего лица не является произвольным, в мнении № 44/2006; и в своем решении № 37/1993, и мнениях № 22/2005 и № 18/2014 она прекратила рассмотрение дела после освобождения задержанного (задержанных).

¹⁰ См. решение № 60/1993.

¹¹ См. мнения № 32/2013, № 44/2013, № 45/2013, № 38/2015 и № 61/2016.

¹² См. дело *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, *Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010*, стр. 663, пункт 65; и там же Отдельное мнение судьи Кансадо Триндаде, стр. 763–777, пункты 107–142. См. также Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнение № 30/2011, пункт 18; № 31/2011, пункт 16; № 33/2011, пункт 16; № 41/2011, пункт 15; № 42/2011, пункт 21; № 43/2011,

обычного права, которое носит абсолютный характер, и по сути является императивной нормой (*jus cogens*) международного права и, следовательно, носит обязательный характер для всех государств независимо от их договорных обязательств¹³. Рабочая группа отмечает заявление Международного Суда о том, что «неправомерное лишение людей их свободы и применение к ним мер физического принуждения в условиях лишений само по себе явно не совместимо с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также с основополагающими принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека»¹⁴.

52. Рабочая группа подчеркивает, что право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное в статье 3 Всеобщей декларации прав человека, применяется к каждому индивиду и гарантируется далее статьей 9 Всеобщей декларации прав человека, которая запрещает произвольное задержание. Как указано в Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, лишение свободы считается незаконным, когда оно осуществляется на иных основаниях и в соответствии с иными процедурами, чем те, которые установлены законом¹⁵. Однако для установления таких правовых оснований власти должны предъявить обвинения в момент ареста и задержания, чего в настоящем случае не произошло.

53. Таким образом, Рабочая группа считает, что арест г-на Аль-Амри и его длительное содержание под стражей Главным следственным управлением (Аль-Мабахит Аль-Амма) не имеют под собой правовых оснований в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципа 2 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Поэтому Рабочая группа считает, что его задержание является произвольным и подпадает под категорию I¹⁶.

Категория II

54. Источник утверждает, что арест г-на Аль-Амри, судебное разбирательство в его отношении и его тюремное заключение за нарушение Закона об уголовной ответственности за преступления терроризма и его финансирования (Королевский указ № М/16 от 27 декабря 2013 года) и Закона о борьбе с киберпреступностью (Королевский указ № М/17 от 26 марта 2007 года) являются произвольными и подпадают под категорию II, поскольку они стали следствием законного осуществления им своих прав и свобод.

55. В соответствии со сложившейся практикой Рабочей группы ограничения свободного выражения мнения в форме лишения свободы могут быть оправданы лишь в случае, когда доказано, что лишение свободы, основанное на закрепленных во внутреннем праве правовых нормах, не является нарушением международного права и необходимо для обеспечения уважения прав других лиц, или для защиты их репутации, или для охраны государственной безопасности,

пункт 16; № 44/2011, пункт 18; № 45/2011, пункт 21, № 22/2012, пункт 44, № 53/2012, пункт 20; и № 14/2014, пункт 18.

¹³ См. Рабочая группа по произвольным задержаниям, заключение № 9, касающееся определения и тематического охвата концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве (A/HRC/22/44, пункты 37–75), пункты 42–51; A/HRC/30/37, пункт 11; а также мнения № 15/2011, пункт 20 и № 16/2011, пункт 12.

¹⁴ См. *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran (United States of America v. the Islamic Republic of Iran), Judgment, I.C.J. Reports 1980*, стр. 42, пункт 91.

¹⁵ См. A/HRC/30/37, пункт 12.

¹⁶ См. мнения № 21/2017, пункт 37; № 17/2017, пункт 37; № 39/2016, пункт 45.

общественного порядка, здоровья или нравственности населения и соразмерно с преследуемыми законными целями¹⁷.

56. Рабочая группа напоминает, что право придерживаться мнений и право выражать их, включая мнения, которые не совпадают с официальной государственной политикой, охраняются статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.

57. В частности, Рабочая группа отмечает, что, по словам Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, «право на свободное выражение мнений включает в себя выражение оскорбляющих, шокирующих или раздражающих взглядов и мнений»¹⁸. В этом же ключе Совет по правам человека заявил в своей резолюции 12/16, что ограничение «обсуждений проводимой правительством политики и политических дискуссий» не соответствует пункту 3 статьи 19 Пакта (см. подпункт p) i) пункта 5).

58. В данном случае правительство не опровергает утверждение о том, что г-н Аль-Амри был обвинен и осужден за мирную критику в Интернете осуществляемых правительством под предлогом борьбы с терроризмом судебных преследований своих граждан за реализацию ими своего права на свободу выражения мнений и за призыв к освобождению его брата Али Аль-Амри, который по-прежнему содержится властями под стражей, несмотря на то, что трехлетний срок его заключения завершился в 2002 году.

59. Рабочая группа придерживается мнения о том, что критика политики правительства, высказанная г-ном Аль-Амри в Интернете, подпадает под действие права на выражение мнения, которое охраняется в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе¹⁹.

60. Хотя для пресечения подстрекательства к насильственным действиям в целях охраны общественного порядка может потребоваться законное ограничение основных прав и свобод, оно не должно быть произвольным. Рабочая группа в своем заключении № 9 подтвердила, что понятие «произвольное» в строгом понимании этого слова включает в себя как требование о том, чтобы конкретная форма лишения свободы применялась в соответствии с действующим законодательством и процедурой, так и то, чтобы она была соразмерной преследуемой цели, разумной и необходимой (см. пункт 61).

61. Рабочая группа также отмечает, что Комитет против пыток в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Саудовской Аравии, выразил обеспокоенность по поводу того, что в Законе об уголовной ответственности за преступления терроризма и его финансирования от 2014 года содержится чрезвычайно широкое определение терроризма, которое дает возможность квалифицировать в качестве уголовных преступлений мирные акции выражения мнений, угрожающие «национальному единству» или подрывающие «репутацию или позицию государства». В этой связи Комитет рекомендовал правительству рассмотреть возможность пересмотра определения терроризма, содержащегося в Законе об уголовной ответственности за преступления терроризма и его финансирования, таким образом, чтобы его положения, каса-

¹⁷ См. Рабочая группа по произвольным задержаниям, заключение № 8 по вопросу о лишении свободы, вызванном или связанном с использованием Интернета (E/CN.4/2006/7, пункты 32–52), пункт 43. См. также мнение № 21/2017, пункт 40.

¹⁸ См. A/HRC/17/27, пункт 37.

¹⁹ См. мнение № 48/2016, пункт 44.

ющиеся квалификации деяний в качестве уголовных преступлений, были как можно более конкретными и не могли служить основанием для судебного преследования лиц, участвующих в мирном выражении мнений и общественных акциях, особенно в защиту прав человека²⁰.

62. Рабочая группа согласна с замечанием Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом о том, что определение терроризма в Законе о борьбе с терроризмом и его финансированием 2014 года не соответствует международным стандартам в области прав человека, касающимся правовой определенности, поскольку любое определение терроризма должно касаться исключительно актов или угроз насилия, которые совершаются по религиозным, политическим или идеологическим мотивам и нацелены на распространение среди населения или части населения страха или призваны заставить правительство или международную организацию принять какие-либо меры или воздержаться от их принятия. Рабочая группа также согласна с заявлением Специального докладчика о том, что вопреки основным международным стандартам в области прав человека статья 1 этого закона позволяет устанавливать уголовную ответственность за широкий спектр форм мирного выражения мнений, которые по мнению властей угрожают «национальному единству» или подрывают «репутацию или позицию государства»²¹.

63. С учетом вышеупомянутых замечаний Рабочая группа считает, что лишение г-на Аль-Амри свободы является произвольным, поскольку является следствием осуществления им своих прав и свобод, гарантированных статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Таким образом, лишение его свободы подпадает под категорию II.

Категория III

64. Рабочая группа теперь приступает к рассмотрению вопроса о том, являлись ли нарушения права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой процедуры, жертвой которых стал г-н Аль-Амри, достаточно серьезными, чтобы лишение его свободы можно было квалифицировать как произвольное и отнести к категории III.

65. В частности, Рабочая группа изучит утверждения о том, что г-н Аль-Амри был подвергнут произвольному аресту и содержался под стражей без связи с внешним миром; что он не был в срочном порядке доставлен к судье; что содержания без связи с внешним миром в течении трех месяцев равносильны применению пыток; что ему было отказано в доступе к адвокату во время допросов; и что его дело рассматривалось в ходе закрытого судебного процесса Специализированным уголовным судом, который является чрезвычайным судебным органом и не отвечает минимальным стандартам отправления правосудия.

66. Согласно представленной источником информации, которую правительство не опровергло на основе убедительной аргументации, г-н Аль-Амри был арестован без предъявления соответствующего ордера и не был оперативно уведомлен ни о причинах своего ареста, ни о предъявляемых ему обвинениях. Такой арест является произвольным и нарушает статью 9 Всеобщей декларации прав человека и принципы 2 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме²².

²⁰ См. CAT/C/SAU/CO/2 и Согр.1, пункты 16 и 18.

²¹ См. доклад о предварительных выводах поездки Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом в Саудовскую Аравию, 4 мая 2017 года. Размещено по адресу www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21584&LangID=E.

²² См. мнения № 21/2017, пункт 46; и № 48/2016, пункт 48.

67. Источник утверждал, что г-н Аль-Амри в последующий период содержался под стражей без связи с внешним миром в изоляторе Главного следственного управления в течение трех месяцев, что лишило его защиты закона. Кроме того, находясь под стражей без связи с внешним миром, он был лишен права уведомить своих родных и адвоката и общаться с ними, которое предусмотрено в принципах 15, 16, 17, 18 и 19 Свода принципов, а также права в кратчайшие сроки предстать перед судом и права на судебное разбирательство в разумные сроки, как того требуют принципы 37 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Такое обращение лишило его права на признание его правосубъектности. В целом, согласно источнику, его содержание под стражей без связи с внешним миром привело к совокупному нарушению статей 6, 8, 9, 10 и 12 Всеобщей декларации прав человека.

68. Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи с тем, что г-н Аль-Амри в течение трех месяцев содержался под стражей без связи с внешним миром. Рабочая группа в своей практике последовательно указывает на то, что содержание какого-либо лица под стражей без связи с внешним миром нарушает право на оспаривание в судебном порядке законности задержания²³. Статьи 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека также подтверждают недопустимость содержания под стражей без связи с внешним миром. Кроме того, Комитет против пыток однозначно постановил, что содержание под стражей без связи с внешним миром создает условия, которые ведут к нарушению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания²⁴.

69. Рабочая группа также отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания последовательно и настоятельно призывает государства объявить содержание под стражей без связи с внешним миром незаконным²⁵. Специальный докладчик определяет одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней, как «длительное», отмечая, что в этот период некоторые пагубные психологические последствия изоляции могут приобрести необратимый характер²⁶. Такое длительное одиночное заключение может быть приравнено к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию²⁷, а длительное содержание под стражей без связи с внешним миром в тайном месте может быть приравнено к пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции против пыток²⁸. Рабочая группа напоминает правительству Саудовской Аравии о правовых обязательствах, взятых страной в качестве государства – участника Конвенции против пыток²⁹.

70. Кроме того, Рабочая группа приходит к выводу о том, что отказ в правовой помощи в случае г-на Аль-Амри представляет собой нарушение принципа 17.1 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принципа 9 Основных принципов и Руководящих положений в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

71. Что касается Специализированного уголовного суда, Рабочая группа разделяет обеспокоенность, выраженную Комитетом против пыток в его заключи-

²³ См., например, мнения № 56/2016 и № 53/2016.

²⁴ См., например, A/54/44, подпункт а) пункта 182.

²⁵ См., например, A/54/426, пункт 42; и A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156.

²⁶ См. A/66/268, пункты 26 и 61. См. также правило 44 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в котором одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд, аналогичным образом называется длительным одиночным заключением.

²⁷ См. A/63/175, пункты 56 и 77.

²⁸ См. A/56/156, пункт 14.

²⁹ См. мнения № 10/2011, пункт 19; № 11/2011, пункт 15; и № 17/2011, пункт 18.

тельных замечаниях по второму периодическому докладу Саудовской Аравии о том, что этот Суд является недостаточно независимым от Министерства внутренних дел. В этой связи Комитет рекомендовал правительству укрепить независимость Специализированного уголовного суда от Министерства внутренних дел и обеспечить, чтобы судьи были осведомлены о своем обязательстве рассматривать утверждения ответчиков о том, что следователи подвергали их пыткам или неправомерному обращению в целях получения признательных показаний; и считать признательные показания, полученные посредством пыток или неправомерного обращения, неприемлемыми в качестве улик за исключением тех случаев, когда подобные признательные показания являются уликами в деле против предполагаемого виновного в применении пыток или неправомерном обращении³⁰.

72. В свете вышеуказанных замечаний Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права г-на Аль-Амри на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что лишение его свободы приобретает произвольный характер. Поэтому лишение его свободы подпадает под категорию III.

73. Рабочая группа, пользуясь представленной возможностью, предлагает правительству Саудовской Аравии ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах.

Решение

74. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Джабера бин Салеха Хамдана Ааль Сулеймана аль-Амри свободы в нарушение статей 3, 8, 9, 10, 11, 12 и 19 Всеобщей декларации прав человека носит произвольный характер и подпадает под категории I, II и III.

75. С учетом вынесенного мнения Рабочая группа обращается к правительству Саудовской Аравии с просьбой принять все необходимые меры для безотлагательного исправления положения г-на Аль-Амри и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными в международных нормах, касающихся содержания под стражей, в том числе во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

76. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела, надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Аль-Амри и предоставление ему обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

77. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

Процедура последующих действий

78. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа обращается к источнику и правительству с просьбой предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, и в частности сообщить ей:

- a) освобожден ли г-н Аль-Амри и если да, то когда;
- b) предоставлены ли г-ну Аль-Амри компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

³⁰ См. CAT/C/SAU/CO/2, пункты 17 и 18.

с) проведено ли расследование по факту нарушения прав г-на Аль-Амри и если проведено, то каковы его результаты;

д) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Саудовской Аравии в соответствие с ее международными обязательствами;

е) принимаются ли какие-либо иные меры в целях осуществления настоящего мнения.

79. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, и о том, требуется ли какая-либо дополнительная техническая помощь, например в виде посещения Рабочей группы.

80. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать собственные последующие действия, если до ее сведения будут доведены новые тревожные факты по этому делу. Такие меры позволят Рабочей группе проинформировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

81. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³¹.

[Принято 25 августа 2017 года]

---

³¹ См. резолюцию 24/7 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.